

конодавчої діяльності вона виявила лише п'ять спроб укладання нових законів, тобто менше однієї спроби на сесію, що складало приблизно 0, 12 % від кількості сукупно ухвалених з Думою постанов. По-друге, ці надзвичайно рідкі виявлення власної законодавчої ініціативи стосувалися переважно її устрою чи функціонування. По-третє, особливістю законодавчої діяльності верхньої палати було і те, що навіть виявлені нею законодавчі ініціативи зазнавали зволікань, тяганини і не завжди досягали мети, тобто перетворення на закон. Нарешті, четвертою помітною особливістю законодавчої діяльності Державної ради виявилось те, що вона вносила антидемократичні зміни до законопроектів, які надходили до неї з нижньої палати. До того ж ці зміни також диктувались корпоративними інтересами, зокрема, потребою формування обраної частини особового складу Державної ради.

Слід зауважити, що у статті виявляються лише основні тенденції законодавчої діяльності Державної ради в означений період. Будучи обмеженими рамками статті, ми розглядали у першу чергу виявлені Державною радою законодавчі ініціативи, їх особливості та наслідки реалізації, а також тих законодавчих ініціатив Державної думи, що були нею виявлені та ухвалені внаслідок законодавчої ініціативи верхньої палати народного представництва. Зрозуміло, що нерозглянутими залишаються згадані тисячі сукупно ухвалених палатами законопроектів. Немає сумніву, що для їх вивчення знадобилося б досить велике самостійне дослідження. Те ж можна сказати і стосовно кількох сотень відхилених палатами законопроектів. Ці проблеми чекають на своїх дослідників.

Джерела та література

1. Аврех А.Я. Столыпин и третья Дума. – М.: Наука, 1968. – 520 с.
2. Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966 г. – 181 с.
3. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия вторая. Заседания 1 – 16 (20 февраля – 5 июня). – Спб.: Гос. тип., 1907.
4. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1907 – 1908 гг. Сессия третья. Заседания 1 – 44 (1 ноября 1907 – 5 июля 1908 г.). – Спб.: Гос. тип., 1908.
5. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1908 – 1909 гг. Сессия четвертая. Заседания 1 – 44 (15 октября 1908 - 12 июня 1909 гг.). – Спб.: Гос.тип., 1909.
6. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1910 – 1911 гг. Сессия шестая. Заседания 1 – 49 (15 октября 1910 – 28 мая 1911 гг.). – Спб.: Гос. тип., 1911.
7. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1911 – 1912 гг. Сессия седьмая. Заседания 1 – 81 (15 октября 1911 – 25 мая 1912 гг.). – Спб.: Гос. тип., 1912.
8. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1912 – 1913 гг. Сессия восьмая. Заседания 1 – 51 (1 ноября 1912 – 4 июня 1913 гг.). – Спб.: Гос. тип., 1913.
9. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1913 – 1914 гг. Сессия девятая. Заседания 1 – 59 (1 ноября 1913 – 30 июня 1914 гг.). – Пгр.: Гос. тип., 1914.
10. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.
11. Ленин В.И. Политические партии в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 21. – С. 275 – 287.
12. Ленин В.И. Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 15. – С. 127 – 160.
13. Милоков П.Н. Воспоминания. – Т. 2. – М.: Современник, 1990. – 446 с.
14. Підраховано авторкою відповідно до роздрібних даних стенографічних звітів Державної ради.
15. ЦГИА РФ

Змерзлый Б.В.

ОБУЧЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР НА КУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В КРЫМСКОЙ АССР (1921-1941)

Создание широкой школьной сети народного образования крымских татар в 1920-1930-х гг. в совокупности с развернувшимся в этот период государственным и хозяйственным строительством, индустриализацией страны, создало необходимые предпосылки для активного вовлечения представителей этого этноса в систему профессионального образования. Процесс становления и развития её в регионе, как и во всей стране в целом, происходил в очень сложных условиях, иногда методом проб и ошибок, с многочисленными реформами и изменениями. В результате огромной работы государства по развитию сети профессионального образования, только к началу 1930-х гг. она приобрела более или менее законченную структуру.

Нижшей ступенью профессионального образования в Крымской АССР были различные курсы. Таким образом задачей настоящего исследования является рассмотрение их деятельности по обучению и подготовке крымских татар в различных областях народного хозяйства и государственного строительства. Цель работы – дать оценку деятельности профессиональных курсов в Крымской АССР.

Огромную роль в деле привлечения крымских татар во все области народного хозяйства Крымской АССР в 1920-1930-х годах сыграли разнообразные подготовительные курсы. Именно курсы самых разнообразных направлений долгое время были кузницей кадров для различных областей народного хозяйства, государственных и партийных организаций. Среди них, в первую очередь, нужно назвать курсы по подготовке учителей, работников для Народного Комиссариата Юстиции Крымской АССР (далее – НКЮ), железнодорожников и прочие. Именно они сыграли наибольшую роль в деле трудоустройства крымских татар и повышению их роли в экономической, политической и культурной жизни Крыма.

Наиболее важную роль разнообразные курсы по подготовке и переподготовке сыграли в этот период в области народного образования. Как сегодня общеизвестно, светская система образования крымских татар в

начале XX века была слабо развитой, одной из причин чего, было отсутствие необходимого количества хорошо подготовленных национальных учителей. После захвата большевиками Крыма, в связи с тем, что крымские коммунисты по-своему видели будущую систему образования региона вообще и крымских татар в частности, они немедленно взялись за ее строительство. Уже до конца 1921 г. в Крыму насчитывалось 500 школ 1-й ступени, для которых с помощью кратковременных курсов удалось подготовить, в том числе, и 800 учителей для татарских школ. Тем не менее, это были экстренные меры, которые на фоне количественных показателей не давали качественного результата. Учительский корпус крымскотатарских школ требовал в большом количестве качественно подготовленных специалистов, а не недоучек курсантов. Это понимали и партийные деятели и из числа крымских татар и сотрудники аппарата НКП. Тем не менее, множество причин, среди которых голод и разруха, хроническая нехватка средств и общий развал системы образования в послевоенном регионе занимали не последнее место, а на первых этапах практически сделали невозможной подготовку в республике необходимого количества педагогов.

Не смотря на то, что некоторые вузы РСФСР зарезервировали места для крымских татар, они не могли в короткий срок и, к тому же, в необходимом количестве подготовить учителей для крымскотатарских школ. Именно поэтому главную роль в этот период в деле массовой подготовки учительских кадров для школ с крымскотатарским языком преподавания, сыграли специально созданные для этой цели учительские курсы. Учительские курсы – одна из форм подготовки и повышения квалификации учителей. В России начали проводиться с конца 60-х гг. XIX в. В СССР учительские курсы являлись одной из важных форм переподготовки и повышения идейно-политического уровня и педагогического мастерства учителей [10, лл.137-140 об.].

Первые специальные курсы для крымскотатарских учителей были открыты еще летом 1923 г. Через них планировалось провести от 80 до 90% педагогов. Кроме ознакомления с политическими и педагогическими вопросами в программе курсов значительное место занимали предметы образовательного характера. Их введение было вызвано общим низким образовательным уровнем крымскотатарского учительства. Кроме этих краткосрочных курсов были проведены трехмесячные (август, сентябрь, октябрь 1923 г.) на 40 чел. Они проводились с целью ознакомления наиболее хорошо подготовленных учителей с новейшими течениями в педагогике и принципами новой советской школы. После их окончания, выпускников планировалось использовать в качестве директоров школ [11, л.19].

В следующем, 1924 г., учитывая опыт и ошибки первых курсов для крымскотатарских учителей, были проведены учительские курсы 1-й очереди, организованные крымским отделом социального воспитания. Их работа проходила с 10 июня по 30 июля 1924 г. Основной задачей курсов стало пополнение недостаточных знаний татарского учительства, по общеобразовательным и политическим предметам, и, кроме того, их ознакомление с новейшими педагогическими системами и методиками преподавания. Учитывая слабо развитую систему подготовки национальных педагогических кадров в дореволюционном Крыму, 80% татарского сельского учительства имели в этот период только низшее образование, НКП Крыма вынужден был отказаться от применения общей программы для переподготовки крымскотатарских учителей.

1-го июня 1924 г., на специальном совещании Крымского НКП была разработана специальная программа для крымскотатарских педагогов с введением в нее дополнительного количества общеобразовательных предметов в объеме 100 часов. Продолжительность курсов определялась с 19 июня по 29 июля. Общее количество учебных часов устанавливалось 266 (по программе 283), которые, по отдельным циклам распределялись следующим образом: производственно-технические предметы – 75, общеобразовательные – 100, общественно-политические – 50, педагогические – 58.

Количество учебных часов и их соотношение к общему количеству часов всей программы (в отдельности по каждой группе) было следующим: лекции – 207; практические занятия – 4; работа кружков – 14; конференция – 5; общие собрания – 10; экскурсии и обследование – 12; самостоятельные занятия от 1 до 12 ч. [1, л. 49]. Подготовительная работа по организации курсов велась НКП и Соцвосом Крыма. В организации курсов также приняли участие ОК РКП(б) и Крымполитпросвет. Ответственным за проведение курсов был назначен С.А.Абдулаев.

Курсы за время своей работы пользовались педагогическим и природно-историческим музеями, анатомической медицинской факультета Симферопольского Педагогического института им. М.В.Фрунзе, физико-химическим кабинетом Тотайского педтехникума, физико-химический кабинет татарской Симферопольской 9-летки. Для курсантов была проведена экскурсия на фабрику «Красный Октябрь». При курсах действовала библиотека-читальня с соответствующей литературой на крымскотатарском, казанско-татарском и азербайджанском языках. Курсанты обеспечивались общежитием.

Все учителя принимались на курсы по командировке и должны были пройти через проверочную комиссию, назначенную Крымским НКП от 15 июня 1924 г. В ее состав входили: А.Курчи, М.Абдулла и председатель комиссии, зав. курсами С.А.Абдулаев. Комиссия при проверке забраковала из общего количества лишь 4 человека. Испытания проводились по математике, природоведению и обществоведению. Личный состав курсов был следующим, во-первых, лекторский состав: 8 местных преподавателей, трое из Москвы и по одному из Казани и Киева. Во-вторых, состав курсантов: из общего количества учеников имели низшее образование 89 человек или 77%; по разделу работы: школьных работников 1-й ступени 116; по партийной принадлежности: беспартийных – 111, или 95% от общего количества; по половому признаку: мужчин – 113, или 96%, женщин – 5; по национальному признаку: крымских татар – 117 и 1 турок.

Таким образом, общее количество курсантов, прошедших через курсы 1-й очереди составило – 118 чел. Из них, успешно освоили программу – 52; удовлетворительно – 62; и слабо освоили – 6. На курсах второй очереди с 1-го августа по 1 сентября было переподготовлено 120 учителей.

Подводя итог этой части исследования, необходимо отметить, что, как следует из приведенных документов, НКП Крыма в 1924 г. в деле переподготовки учительства республики, прежде всего, использовал систему

разнообразных курсов. В одном только Симферополе в 1924 году было переподготовлено 312 учителей или более чем 50% их общего количества (в 1923 году 40%). Подобные курсы позволяли повысить в массовом порядке профессиональный уровень рядового учительства, при чем, что не маловажно, летом, т.е. не отрывая их от основной работы.

Со временем система учительских курсов в Крымской АССР приобрела четкую структуру. Так, при подготовке учителей 5-6 классов действовали следующие отделения: историко-географическое, физико-математическое, русского языка и литературы, отделение немецкого языка. Учебный план, к примеру, историко-географического отделения состоял из 14 основных предметов: История Марксизма-Ленинизма (100 часов); Педагогика (80 часов); Психология (60 часов); История древнего мира (150 часов); История средних веков (150 часов); Конституция СССР (40 часов); Методика преподавания истории (40 часов); Физическая География СССР (100 часов); Общая физическая география (150 часов); География частей мира (100 часов); Экономическая география (80 часов); История СССР (100 часов); Практический курс русского языка (60 часов); Практический курс родного языка (60 часов). Время работы курсов составляло 10 месяцев. Одной из особенностей курса было то, что основной формой занятий были лекции, практических занятий не предусматривалось [9, л.51].

В связи с тем, что рассмотреть работу всех проводившихся НКП Крыма курсов не позволяют рамки настоящего исследования, следует отметить, что такая форма подготовки и переподготовки учителей играла важную роль не только в первые годы существования советской власти в регионе. И главными причинами тут были недостаточное количество подготовленных педагогических кадров профильными учебными заведениями региона и частые изменения учебных программ, различные реформы и реорганизации системы образования, такие как введение обязательного начального образования, изменения алфавита, орфографии и т.д. [10, с.3.]. Именно для соответствующей переквалификации учителей и приспособления их знаний и умений к новым условиям, подготовительные курсы и курсы повышения квалификации сохраняли большое значение и играли важную роль в усовершенствовании деятельности корпуса местного учительства на протяжении 1920-х - 1930-х годов. Последний раз, перед Великой Отечественной войной, очередные курсы по повышению квалификации крымского учительства созывались весной 1941 г. Так, согласно приказу НКП Крымской АССР от 17 апреля 1941 г., объявлялся прием на годичные курсы подготовки учителей 5-7 классов сельских школ в 1941 г. с общим контингентом в 200 человек. В составе курсов планировалось создать следующие отделения: физико-математическое (60 человек из числа крымских татар), природно-географическое (30 человек из числа татар), русский язык и литература (35 человек для лиц, владеющих крымскотатарским языком) и учителей начальных классов (60 человек из крымских татар). Начало учебных занятий устанавливалось на курсах с 1 сентября 1941 г., а вступительные испытания должны были пройти с 10-го по 20 августа 1941 г. [3, л.43].

Важным элементом по воплощению в жизнь политики «коренизации» в Крыму, привлечении крымских татар в различные отрасли народного хозяйства региона стали разнообразные краткосрочные подготовительные курсы. Одними из них стали курсы по подготовке железнодорожных агентов, решение об открытии которых было принято в Симферополе при «Крымлиотделе» Южной железной дороги 7 февраля 1925 г. Они организовывались и проводились соответственно заранее разработанного «Положения о курсах». Их целью было за относительно короткий срок, предоставить курсантам знания, которые не только бы позволили ознакомиться их с основными сторонами жизни и работы железнодорожного транспорта, но и были бы достаточными для обучения квалифицированных работников этого вида транспорта. Эти курсы для крымских татар, в первую очередь должны были подготовить следующих кадровых специалистов железнодорожной службы: начальников станций, их помощников, агентов по обслуживанию коммерческой эксплуатации железной дороги и телеграфистов. На курсы принимались лица обоих полов, в возрасте от 17 до 30 лет, с общеобразовательной подготовкой не ниже 3-х классов. Обучение на курсах было бесплатным с полным пансионом. Срок обучения устанавливался 10 месяцев. По окончании обучения курсанты проходили 2-3 месячную практику и сдавали выпускные экзамены [4, л. 27].

Деятельность этих курсов проходила под особым вниманием Крымского ОК ВКП(б), который, в свою очередь строго следил, что бы все командированные на обучение, в полной мере отвечали требованиям предъявленным в «Положении о курсах», особенно в общеобразовательном отношении, а также быть достаточно физически здоровыми. Кроме того, все откомандированные обязаны были иметь на руках соответствующие документы от партийных или профессиональных организаций.

Будущим курсантам необходимо было прибыть к месту обучения в Симферополь до 1 марта 1925 г. Все откомандированные на курсы обязывались прибыть к точно указанному сроку, так как уже 2 марта начинался медицинский осмотр, а 3 марта экзамены по общеобразовательным предметам. Разверстка мест по районам Крыма на железнодорожные курсы была следующей: Севастопольский – 4, Симферопольский – 6, Евпаторийский, Керченский, Джанкойский, Карасубазарский и Ялтинский по 3 места на район, Бахчисарайский и Феодосийский по 5. Причем Симферопольскому району из числа отведенных мест, 2 предлагалось предоставить для подшефных железнодорожных сел Базарчика и Кабази [4, л. 26].

Отдельной страницей в истории крымских татар в Крымской АССР, еще ожидающей своего всестороннего научного изучения, является привлечение их представительств в различные властные структуры в рамках политики «татаризации». Свою роль в этом процессе сыграли и разнообразные курсы. Наиболее интересными из них были курсы для подготовки контингентов работников и служащих, в том числе и проводимые органами юстиции и внутренних дел. Так, например, 25 февраля 1925 г. ОК ВКП(б) принял положение «О курсантах вновь открываемых в Крыму Юридических курсов», деятельность которых планировалось начать не позднее 10 марта 1925 г. в Симферополе. В нем ОК особенно делал упор на серьезность выбора кандидатов в курсанты из-за того, что их, по окончании курсов, планировалось использовать в качестве ответственных судебных работников. А потому кадровые вопросы предлагалось решать с районным уполномоченным Главсуда, а в районах, где таковых не было, с Нарсудом.

Активное привлечение в этот период к государственной и партийной жизни страны женщин, а в Крым-

ских условиях женщин татарок, по мнению ОК, также должно было отразиться на деятельности юридических курсов. В связи с этим предлагалось в число курсантов включить и женщин в количестве, по возможности, не менее 20% от общего количества. Курсы рассчитывались на 30 человек, исключительно из крымских татар. Продолжительность обучения – 9 месяцев. Курсанты обеспечивались полным пансионом. Кроме того, в их ряды предлагалось выбирать лиц по возрасту, или по каким не будь иным причинам, не подлежащих военной повинности. Основными требованиями к курсантам были: умение наскоро читать и писать, знать 4 правила арифметики и иметь стаж работы в Советских органах.

Разверстка мест по районам для данных курсов была следующей: Ялтинскому – 5; Феодосийскому району – 4; Карасубазарскому, Симферопольскому и Бахчисарайскому по 4 места; Керченскому и Евпаторийскому по 3; Севастопольскому – 2; Джанкойскому – 1 [4, л. 38]. Работа этих курсов стала постоянной. Так, в ноябре 1926 г. снова начались занятия на юридических курсах. На них обучалось 37 человек, из них 15 крымских татар. Часть курсантов – работники органов НКЮ – проходили переподготовку для повышения своей квалификации. Программа курсов данных курсов была рассчитана на шесть месяцев. Помимо теоретических знаний курсанты приобретали и практические навыки в судебной работе. Днем они все работали в различных участках народного суда, а вечером слушали лекции, проводили семинары и т.д. [15, с.6]. Необходимо отметить, что подобные курсы не были единичным явлением в процессе подготовки кадров для НКЮ. Так, например, 29 мая 1935 г. ОК ВКП(б) обязал наркома юстиции Крымской АССР Монатова с 15 июня 1935 г. открыть шестимесячные курсы по подготовке работников юстиции, а среди курсантов, предлагалось обеспечить не менее 60% крымских татар [5, л. 181].

Последовательно проводя политику вовлечения крымских татар в структуры власти, обком 13 апреля 1935 г. также предложил организовать через Учебный Комбинат Союзоргучета 10 месячные курсы по подготовке новых кадров – районных участковых инспекторов в количестве 20 человек, а так же 2-х месячные курсы по переподготовке участковых инспекторов в количестве 55 человек. На каждый район была дана четкая разверстка количества слушателей, в том числе и по национальному признаку. Из них предполагалось набрать крымских татар – 60% [5, л.149].

Рассматривая проблему курсовой подготовки работников самого различного уровня из числа крымских татар в этот период, необходимо отметить, что в Крымской АССР открывались и действовали не только специализированные курсы для крымских татар, но и разнообразные курсы со смешанным национальным составом. Такими, например, были 6-ти месячные русско-татарские кооперативно-учетные курсы в Симферополе. Они были организованы «Крымсоюзом» с целью подготовки кооперативных рабочих для низовых кооперативов из лиц, связанных с местом обслуживания кооператива. Для повышения общего качественного состава кооператоров, находившихся на практической работе в низовых кооперативах и, наконец, для того, чтобы дать возможность практическим работникам низовой сети специализироваться в области организационно-торговой деятельности учетных работ. Общее количество слушателей курсов устанавливалось в 60 человек, из них 50 мест занимали представители различных кооперативных организаций, и 10 заполнялись на усмотрение правления курсов.

В число слушателей Курсов принимались лица обоих полов, не младше 20 лет, с соответствующими командировками общества Потребителей и Правления «Крымсоюза». Кроме того, в число слушателей планировалось принять из общего количества курсантов не менее 30% крымских татар. Из числа откомандированных на курсы принимались, во-первых, лица находящиеся на практической работе в кооперативах. Во-вторых, лица, проработавшие в кооперации не менее 2-х лет, и, наконец, в-третьих, выдвиженцы местных организаций из «среды активной кооперативной молодежи». Минимальный уровень знаний для абитуриентов устанавливался не ниже школы 1-й ступени [4, л. 125].

Необходимо также отметить, что первые подобные курсы были проведены еще в 1924 г. и успешно закончили свою работу 4 апреля этого же года. 2,5 месячные первые южнобережные кооперативно-учетные курсы для крестьян татар были организованы Д.У.Аблаевым при ялтинской базе «Крымсоюза». На них прошли обучение 23 человека. Из них 16 стипендиатов, откомандированных сельскими потребительскими обществами, 7 вольнослушателей из поселка Дерикой-Ай-Василь и с крымскотатарской школы 2-й ступени [6, с.93]. Кроме выше перечисленных курсов, действовали также и курсы призванные повысить уровень знаний и в традиционных для крымских татар областях народного хозяйства. Так, например, в 1930 г. были открыты курсы директоров овцеводства, в составе курсантов которых, планировалось не менее 50% крымских татар [7, л. 56].

Кроме подготовки руководящих работников для сельского хозяйства разнообразные курсы проводили обучение и с рядовыми колхозниками, по обучению их новым специальностям, только начинающим появляться в крымских селах. Так в 1931 г. проводились курсы по подготовке трактористов, комбайнеров, старших рабочих, силосовщиков, учетчиков и т.д. В них, на первых порах, планировалось набрать 403 человека, в конечном счете, обучение прошли 388 человек, из них крымских татар только 8. Однако уже в следующем году, на аналогичных курсах обучалось 188 крестьян, из них крымских татар 51 (менее 30%) [8, л. 29]. Что, в принципе, тоже было не много.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения проблемы обучения крымских татар на различных профессиональных курсах, необходимо отметить, что работа советских органов власти по подготовке разнообразных специалистов из числа крымских татар с помощью их привлечения в различные курсы (учительские, работников юстиции, участковых инспекторов, железнодорожные, кооперативные, библиотечных работников, редакторов районных и заводских газет, трактористов, комбайнеров, старших рабочих, силосовщиков, связистов и т.д. [12-13]), носила последовательный и систематический характер. Это позволило значительной части крымскотатарского народа овладеть новыми, ранее не традиционными для него профессиями, активно включиться в государственное и общественное строительство, занять достойное место в общественных, партийных, государственных и хозяйственных организациях региона. Кроме того,

тийных, государственных и хозяйственных организациях региона. Кроме того, привлечение крымских татар в низовые властные структуры (милиция, суды), положило начало процессу «коренизации» в Крыму, являясь важной его составной частью.

В то же время, ориентация на массовое обучение населения с помощью различных курсов, не давало квалифицированного образования и было, фактически, полумерой, вызванной к жизни, с одной стороны, сложностями в развитии специального образования, с другой, быстро изменяющимися политическими, экономическими и культурными условиями жизни в стране. На деле, призванные повысить квалификационный уровень, или же дать элементарные азы образования в той или иной сфере курсы, на деле превратились в регулярно действующую систему «затыкания дыр» с помощью малообразованных и низко квалифицированных работников.

Источники и литература

1. Государственный Архив Автономной Республики Крым (далее ГААРК), ф-1, оп-1, д.358.
2. Там же, ф.1, оп.1, д.287
3. Там же, Р-20, оп.10, д.261
4. Там же, ф.1, оп.1, д.418
5. Там же, ф.1, оп.1, д.1397
6. Хроника // Пути коммунистического просвещения. №5(15).
7. ГААРК, ф.1, оп.1, д.962а
8. Там же, ф.1, оп.1, д.1143
9. Там же, Р-20, оп.8, д.7
10. ЦГА РФ, ф.296, оп.1, д.430
11. Мухитдинов. Итоги и перспективы национальной политики Крымнаркомпроса // Коммунистический вестник. №4-5. Июнь-июль 1923 г.
12. ГААРК, Р-1605, оп.1, д.25
13. Там же, П-1, оп.1, д.1397
14. Татарские педагогические курсы. Красный Крым. 18.05.27 г. №11(1932). С.3.
15. В. На юридических курсах. Красный Крым. 1.02.27 г. №26.

Лохматова А.И.

СЕЛЬСКАЯ ПОЛИЦИЯ В СИСТЕМЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Обеспечение правопорядка, защита безопасности сельского общества и крестьян, как его членов, как граждан государства, было функцией не только государства и его полицейских чинов, но и органов крестьянского самоуправления. Именно необходимость противодействия насилию и преступности, нарушениям правопорядка в различных их проявлениях, обуславливала тесное взаимодействие полицейских чинов с представителями крестьянского самоуправления в лице сотских и десятских. Последние годы отмечены значительным интересом исследователей к истории крестьянского мира [1]. Однако, освещая различные аспекты жизнедеятельности крестьянской общины, исследователи обошли вниманием такой институт как сельская полиция. Что представляла собой сельская полиция? Каково было участие органов сельского самоуправления в организации ее деятельности? Следует сказать, что еще с незапамятных времен для «надзора за благочинием» в селениях, посадах и местечках определялись десятские, сотские. Словарь В.Даля дает следующее толкование этих понятий: десятский – это «полицейский служитель, по наряду от обывателей; сторож от десятого дома, от десятка, десятни; помощник старосты, выборного, нарядчик; род рассыльного при земской полиции, иногда подчиняемый сотскому» [2.-С.433]. Сотский трактуется им как род полицейского надзирателя, по выбору из крестьян [3.-С.282]. Непосредственным же начальником сотских и десятских был становой пристав, должность которого была учреждена согласно «Положения» 3 июня 1837 г., когда уезды были разделены на более мелкие территориальные единицы – станы. С тех пор в осуществлении своих полицейских функций становой пристав опирался на сельскую выборную полицию удельных и государственных крестьян – сотских и десятских и вотчинную полицию помещиков. В пореформенный период уезды сохранили подразделение на станы, остались и должности сотских и десятских у бывших удельных и государственных крестьян. Вместо вотчинной полиции помещиков общества бывших крепостных крестьян теперь также избирали свою полицию – сотских и десятских.

Анализ института крестьянской полиции целесообразно начать с документа, который содержит предписание Мелитопольского уездного исправника Веселянскому волостному правлению от 12 января 1870 г. Ссылаясь на статью 2516 II тома I части законов об учреждениях уездный исправник напоминал волостным властям, что «сотские и десятские обязаны строго смотреть за предупреждением всех преступлений и проступков и исполнять приказания станового пристава, и вообще, как местная полиция, оказывать содействие к выполнению всех законных требований от кого бы таковые не исходили. Для этого им обязаны пособлять сельские и волостные начальства. Для исполнения приказаний станового пристава и непосредственного надзора за благочинием находятся в селениях сотские и подведомственные им десятские» [4.-Д.190.-Л.1]. Первые имели в своем ведении от ста до двухсот дворов, а последние – от десяти до тридцати сельских обывательских дворов. Так, в циркулярном предписании волостным правлениям пристава 4 стана Мелитопольского уезда от 11 декабря 1887 г. указывалось, что на каждые 200 дворов должны быть выбраны один сотский и на каждые 10 или 20 дворов один десятский [4.-Д.473.-Л.26-27]. В действительности ситуации встречались самые разные. К примеру, Веселянское волостное правление этого же уезда 23 января 1870 г. писало приставу, что «в каждом обществе имеются по одному сотскому и на каждые 10 дворов по одному десятскому» [4.-Д.190.-Л.2]. А в Ялтинском уезде, как свидетельствует уездный исправник в своем рапорте (1870 г.) тавриче-